Данное издание оцифровано в Воронежской областной универсальной научной библиотеке им. И.С. Никитина

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

http://vrnlib.ru
http://vk.com/vounb
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

Воронежская областная научная библиотека имени И. С. Никитина

основана 20 мая 1917 года

Коммуна

Воронежская областная общественно-политическая газета

Май 5.91 ВОСКРЕСЕНЬЕ № 88 (21272) Цена 10 коп.

Сегодня — День печати

Это прекрасное чудовище...

Я ненавижу свою газету.

Да-да, дорогой читатель, вот эту самую — ордена Трудового Красного Знамени, «родную», беспощадную» «Коммуну», в которой работаю вот уже 15 лет.

И как, скажите на милость, любить такую работу, когда следует срочно писать в номер, а тебе — ну никак не пишется, когда хочется взволнованно повествовать о всяких там цветочках и так далее, но надо писать суровую правду о вывозке навоза!

Или в пору глухой бессонницы вдруг обдумывать статью о земельном вопросе в России после 1861 года, сравнивая его с нынешним, не менее острым.

И переживать за каждую статью, как за ребенка, отпущенного из дому, — не потеряется ли, ибо нет для журналиста горше ощущения того, что он не смог донести до читателя своих сокровенных мыслей.

И с трудом, а то и болью под влиянием встреч с разными людьми, всяких наблюдений менять свою давно устоявшуюся точку зрения. Вот простой пример. Всего три процента пашни под приусадебными участками дают стране половину запаса картофеля, треть молока, мяса, более 40 процентов плодов и овощей. Казалось, куда как хорошо: выделили побольше земли фермерам, и плещи в ладони от этого простого, но гениального выхода. Такой мысли всегда придерживался вместе с другими сторонниками повальной раздачи угодий. Ан нет, жизнь показала, насколько лукава эта статистика, потому что подворье — суть продолжение колхоза-совхоза. И там, где не пашут колхозным трактором огороды, не выписывают селянам комбикорма, сено, стройматериалы и тому подобное, там просто-напросто все это воруют или нанимают за бутылку тракториста. Да-да, без тихого повального воровства столько продукции не соберешь со своего подворья, у жизни жесткие законы, и открывают их в первую очередь журналисты с какими-то крушениями своего мировоззрения. Для меня, например, таким потрясением была командировка в Армению сразу после землетрясения 1989 года — там мужество и бескорыстие чудовищным образом уживалось с наживой на горе и смерти.

Да, газета — дьявольское изобретение цивилизованного человечества. Без нее уже мир существовать не может, он задохнется от неведения. Беспрецедентный случай — за шесть лет наша страна проходит мучительный путь перестройки общественного сознания, сложнейшего экономического всеобуча, и главная роль в этом принадлежит прессе. Ее любят или ненавидят, но никого она не оставляет равнодушным.

Был когда-то жесткий лозунг — «К штыку приравнять перо!».

Но, может быть, уже хватит штыков!! Наштыковались, далее некуда. И пусть лучше штыку остается штыково, а перу — все человечное, доброе, разумное.

Мы знаем, что в некоторых семьях «Коммуну» выписывают по 10, 20, 30, даже 40 лет. Для многих она стала своеобразным членом семьи, с которым можно и согласиться, и поспорить, и даже разругаться вдрызг, но сохраняя верность. Нынешняя подписка показала — таких верных друзей у нас сохранилось много. Надеемся, что число их еще увеличится.

Поздравляем тебя, дорогой читатель, с твоим, именно — с твоим праздником, — с Днем печати!

Ибо без тебя — что бы мы стоили, газетчики разных рангов!

И еще — по данным ЮНЕСКО, журналисты по смертности стоят на третьем месте — после горноспасателей и поваров. С поварами ясно, особенно в полуголодное время. А наш брат журналист делает газету сердцем. И поэтому оно часто вырабатывает свой ресурс раньше срока, определенного судьбой.

И как тут не ненавидеть это прекрасное чудовище — газету, без которой нельзя представить себе жизни...

Вячеслав ЛОБОДОВ.

Пристрастный взгляд

Куда уплывают конфеты?

ПОЖАЛУЙ, один из самых мучительных вопросов, который задает нам нынешняя жизнь, звучит так: «Откуда они все берут! Откуда — изобилие товаров у спекулянтов, когда магазинные полки зияют зловещей пустотой!».

Одни из самых непонятных и унизительных дефицитов — шоколадно-конфетный. Наши дети забыли вкус «Красной шапочки» и «Тузика», «Мишки» и «Белочки»... А между тем кондитерская фабрика «Воронежская» регулярно перевыполняет план, вырабатывая за сутки больше ста тонн сладкой продукции. В прошлом году тысячный коллектив выпустил сверх плана 433 тонны конфет, зефира, мармелада, печенья, за первый квартал текущего — 35 тонн. Вся сверхплановая продукция не покинула пределов области. Всего воронежцам остается 63 процента продукции фабрики. В какую черную дыру это проваливается!

Фабрика работает. Продукция здесь не залеживается. Здесь, собственно, и нет складских помещений. Тесно, давно назрела необходимость реконструкции. Она даже началась. А вот когда закончится — никто не скажет с определенностью. Не хватает средств. Фабрике оставляют лишь 11—13 процентов от почти шестимиллионной годовой прибыли.

Итак, конфеты производятся. С территории фабрики вывозятся. В основном, машинами автоколонны № 1747, каждая из которых делает по два рейса в день. Это так называемый кольцевой завоз по магазинам Воронежа. Перерыв в получении кондитерских изделий в каждом магазине не более одного дня. Значит, в среднем, через день сюда поступают если не «Песни Кольцова», то уж карамель, зефир, вафли, мармелад непременно.

Вот заявка от Левобережного горпищеторга лишь на один из обычных будничных дней. Магазин № 107 — 2200 кг кондитерских изделий, из них 900 кг конфет. Магазин № 150 — 2100 кг и 900 кг соответственно, магазин № 531 — 1000 кг и 150 кг, магазин № 316 — также 1000 кг и 150 кг.

Центральный горпищеторг. Магазин № 20 («Золотой ключик») — 1300 кг конфет, магазин № 21 — 1100 кг, 148-й — 800 кг и 8-й также — 800 кг.

Работники и администрация фабрики уверяют, что все заявки выполняются. Товар отпускается строго по фондам и нарядам. А в магазинах...

Главный бухгалтер кондитерской фабрики «Воронежская» Тамара Георгиевна Свиридова считает, что дефицит кондитерских изделий порожден прежде всего дефицитом сахара. В условиях ажиотажного спроса любое количество конфет и сладостей будет мгновенно сметено с прилавков. Если, конечно, дойдет до них.

Когда спрашиваешь работниц в горячих и шумных цехах, почему же нет конфет, они отвечают одинаково: «А почему носков нет, почему нет сигарет, холодильников и т. д.!». Легче перечислить, что есть. Ответить им нечего.

Не торопятся внести полную ясность и те, кто по долгу службы стоит на страже социалистической собственности, охраняя ее от посягательства воров, мошенников, доморощенной мафии.

— Нужен строгий контроль от момента выпуска до того, как товар попадет в руки простого человека, — сказала пожилая женщина, контролер бисквитного цеха Любовь Григорьевна Жданова.

Разве она не права!

Пока контроля нет. Иначе мы бы не задавались вопросом: «Куда уплывают конфеты!».

Ю. ДАНИЛОВ.

Коллаж Н. Провоторова.

Твой праздник, читатель

Как хорошо известно, День печати — праздник не только профессиональных журналистов, работников типографий, издательств, а также тех, кто распространяет печатные средства массовой информации. Самое непосредственное отношение к этой красной дате имеют читатели газет и журналов, их авторы, все те, для кого издаются тысячи и тысячи различных изданий и кого мы обозначаем весьма многогранным и в то же самое время очень точным понятием: наш главный корреспондент.

Сколько у «Коммуны» читателей? Трудно сказать с точностью. Тираж газеты — 120 тысяч экземпляров. Если помножить это число на количество людей, читающих каждый номер, например, в семье, то получится что-то около полумиллиона. Аудитория, что и говорить, солидная.

Но это читателей. А сколько из них «писателей», то есть тех, кто направляет в «Коммуну» письма? В минувшем году их было 26 688 человек, за первые четыре месяца года нынешнего — 10 274. Тоже немало. Но как расценивать эти цифры? Огорчаться ими или радоваться? Вроде бы радоваться: газета нужна людям, они обращаются к ней в трудную минуту, надеясь на ее авторитет и общественное влияние. Однако, как оборотная сторона медали, здесь же и повод для огорчения: большинство писем содержат в себе жалобы и обращения, разрешить которые газета не в состоянии. Конечно, многие из них мы посылаем в соответствующие инстанции для рассмотрения и принятия мер, остальные же используем на страницах газеты или в качестве самостоятельных публикаций, или как основу для журналистских материалов.

И количество таких писем весьма значительно. Например, в прошлом году в разряд опубликованных попало 3740 писем, в нынешнем году — уже 1576, то есть практически каждое седьмое. Часть из них концентрируется в выпусках разделов «Письма в «Коммуну», «Мир семьи», «С миру по шутке», «Хочу все знать», остальные «рассыпаны» по всем полосам. И нет ни одного номера «Коммуны», в котором бы не было (в различном «облачье») пяти—восьми писем. На том, как говорится, и стоим!

Так что встречай свой праздник, читатель, — наш главный корреспондент!

Общественная приемная «Коммуны» на предприятиях общепита

Приятного аппетита?

В связи с повышением цен на общепитовские обеды значительно осложнилась социальная обстановка.

Инспектора общественной приемной «Коммуны» пошли в рейд по столовым и кафе города. Решили узнать, чем и как при новых ценах людей потчуют.

Кафе «Северянка» от столовой № 67, принадлежащей научно-исследовательскому институту бытовой видеотехники. Вот смысл разговора с заведующей производством Л. М. Истратовой. Работалось до повышения цен хорошо. План даже перевыполняли. Зал всегда был полон. В субботу и воскресенье свадьбы и всякие другие торжества гуляли. Благодарности в книгу люди записывали. Теперь пусто, тихо. И всего-то причина: эскалоп стоил до того 50 копеек, теперь — 1 рубль 65 копеек, пельмени — 38 копеек, теперь 1 рубль 35 копеек и так далее...

Подошел директор столовой Ю. Е. Лихачев, пояснил, что у них основная часть посетителей — рабочие. Прежде они в своем кафе за рубль обедали, теперь подавай три рубля — самое малое. Юрий Егорович считает, что предприятие могло бы и помочь своим работникам. Компенсировать частично стоимость обедов за счет прибылей.

В кафе «Юбилейном» заведующая производством Н. И. Олейникова рассказала, что продуктами обеспечиваются в достатке, но все обходится очень дорого! Мясо получают с мясокомбината. Раньше оно обходилось по 2 рубля 30 копеек за килограмм, теперь же — по 8 рублей. Да еще своя наценка. И обеды, конечно, влетают в копеечку. Один из посетителей в присутствии участников рейда взял обед: борщ, поджарку с пшенной кашей, оладьи, кофе, два кусочка хлеба. Заплатил за это 3 рубля 25 копеек. Раньше подобный набор был в пределах рубля.

Рейдовая бригада побывала в школьных столовых (средние школы №№ 78, 74, 86). И в каждой обед стоит почти два рубля. Посетили рабочую столовую завода имени Тельмана. Люди взвинчены. «Труд тяжелый, — говорят они, — надо плотно покушать, а цены вон какие. Раньше обедали за 70 копеек, от силы за рубль, теперь выкладывать надо три-четыре». Директор столовой В. И. Храмова делает из этого заключение: «Раньше у нас в день питалось примерно две тысячи рабочих, сейчас приходит триста-четыреста. Оттого удар и для нас ощутимый — план трещит по швам».

Вот такие невеселые дела на предприятиях общественного питания Железнодорожного района. Директора кафе, столовых, руководители заводов и школ района проявляют пока растерянность и удрученность. Значит надо искать выходы из создавшейся ситуации, чтобы облегчить положение и самих работников общепита, и, самое главное, рабочих, служащих, школьников, студентов...

Тут вспомнилась участникам рейда одна из публикаций «Коммуны» еще в те «старые, добрые» времена, когда цены не очень-то и шокировали человека. И все равно ставился вопрос, что надо дать человеку возможность покупать пищу не в том количестве и не по той цене, какую нарекли ему раз и навсегда общепитовцы, а согласно своему аппетиту и своему карманному наличию. «А тут в общепите, — говорилось в статье, — тут упорно и непоколебимо придерживаются одного порядка. Даже борщ, вспомните, и тот не так уж и давно стали по вашему желанию на полупорции разливать. И то потому, что хлопот меньше: зачерпнул, плеснул — и все. Но полцыпленка — нельзя, полшашлычка — нельзя, полподжарки — тоже... Иной едок вынужден брать на три рубля, а съедает на полтора. Остальное, как говорится, коту под...»

В статье ставился вопрос об отступлении от заведенного стандарта в приготовлении обедов, о введении множества вариантов и в смысле порционности, и ассортимента, и разнообразия входящих в блюда продуктов. Ведь дома хорошая хозяйка, когда есть возможность, готовит один обед, а когда туговато — другой. Вроде бы не менее вкусный и не менее разнообразный, но намного дешевле.

Заканчивалась та статья в «Коммуне» так: «В общем, для решения поднятой проблемы работникам общепита надо бы занять более гибкую, более разумную позицию с дальновидным экономическим расчетом».

Это в 1989 году газета сказала насчет дальновидности. Тогда областное управление общественного питания, тресты столовых и ресторанов не прислушались к голосу газеты. Прислали ответ, что, дескать, все это неприемлемо, нереально. В общем, не захотели заглянуть вдаль, а вот теперь... И некоторые работники общепита все же заговорили теперь на эту тему. Если в Железнодорожном районе мы не услышали каких-то конкретных предложений от общепитовцев, то в Центральном, Коминтерновском они подбросили несколько идей.

В кафе, столовых этого района тоже стало тихо и пустынно. Все дорого, многое посетителям не по карману.

Общественные корреспонденты побывали в кафе «Аврора», «Гриль», в кафе № 1 от ресторана «Воронеж», в столовой фирмы «Работница», студенческой столовой № 38. Увидели бедный ассортимент, отсутствуют молочные блюда, мало овощных, качество приготовления не соответствует нынешним требованиям.

Директор комбината общественного питания А. М. Бударова говорит: «Повышение цен ударило не только по нашим посетителям, ударило и по нам. Уменьшился товарооборот, снизились доходы, встал вопрос о сокращении штатов, а кадры надо бы сохранить. Мы решили в ближайшие дни перейти на «щадящее» меню, т. е. уменьшить порции блюд, изменить вложение мясных продуктов, этим снизить стоимость обедов. Начнем продажу полуфабрикатов, увеличим выпечку кондитерских изделий.

Алла Максимовна высказала претензии к самим горожанам, к своим «гостям». Вроде вместе надо выходить из трудного положения, да не получается. Находятся посетители, которые воруют стаканы, тарелки, ложки, вилки. А это еще больше усугубляет и без того тяжелое положение.

Так есть ли выход из создавшегося положения в общественном питании? Высказанные предложения говорят о том, что есть. И самый главный, на наш взгляд, в том, чтобы часть расходов брали на себя предприятия, организации за счет каких-то внутренних резервов. Возьмите ту же столовую фирмы «Работница». Здесь стоимость обедов ниже, чем во многих других. Потому, что расходы на обеспечение столовой водой, теплом, транспортом фирма взяла на себя, а это сразу сказалось на стоимости блюд. На некоторых предприятиях рабочим выдаются талоны на обед, равнозначные одному рублю. Словом, надо думать, чтобы облегчить участь наших людей.

В рейде приняли участие инспектора общественной приемной «Коммуны» Г. Я. ДЕРЕВЯНКО, Н. И. ГРИБАНОВ, Ю. П. ЛЕСНИКОВ, В. П. ЗОЛОТАРЕВ.

Материал к печати подготовил В. СОЛОМАХИН.

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ ИМ. М. С. ОЛЬМИНСКОГО

Президиум Воронежской областной организации Союза журналистов СССР присудил премии им. М. С. Ольминского за 1990 год.

Лауреатами премии им. М. С. Ольминского названы:

Виктор Иванович ДЬЯЧЕНКО, собственный корреспондент газеты «Коммуна» — за публицистические материалы, опубликованные в областной и центральной печати.

Владимир Яковлевич ЕВТУШЕНКО, ветеран печати — за серию статей «Публицист и время», опубликованных в газете «Коммуна»,

Валентин Борисович ЮДИН, корреспондент газеты «Вперед» — за цикл корреспонденций о работе отделений Юго-Восточной железной дороги.

Дипломами им. М. С. Ольминского награждены:

Станислав Иванович ДУГИН, заведующий агропромышленным отделом панинской районной газеты,

Мария Анатольевна КОСТИНА, заведующая отделом писем семилукской районной газеты,

Николай Иванович ЧЕРНЯВСКИЙ, ветеран печати (Острогожск),

Тамара Петровна ЯКУЦ, обозреватель газеты «Молодой коммунар»,

Николай Андреевич МАХИНОВ, заведующий отделом писем Аннинской районной газеты.

В. И. Дьяченко.

В. Я. Евтушенко.

В. Б. Юдин.

Спасибо, инспектор!

Уж и не назовешь точную дату, когда в стенах редакции «Коммуны» впервые посетителя с его просьбой, жалобой принял не штатный сотрудник, а добровольный помощник-общественник. Чуть не тридцать лет уж как живет и работает при «Коммуне» общественная приемная. Сначала единицы энтузиастов вошли в нее, сейчас инспекторов приемной больше двадцати человек. И, как говорится, все они «дипломированные» люди, каждый в разное время закончил двухгодичный университет общественных корреспондентов при Воронежской организации Союза журналистов СССР и редакции нашей областной газеты.

Разбирают они просьбы и жалобы людские квалифицированно, с толком. Этому и своя собственная, жизнью данная профессия помогает. Среди инспекторов приемной и рабочие, и инженеры, и врачи, и юристы, и учителя... Есть народные депутаты различных уровней, многие выполняют различную общественную работу. Не сосчитать, скольким людям они оказали помощь...

Пора и назвать наших верных, надежных помощников, как нынче модно стало выражаться, поименно. Всех. Это А. Ф. Борзунов, Н. А. Башлаев, А. И. Богдашкин, Ю. П. Вострииков, Е. Г. Гармаш, И. И. Грибанов, В. Л. Гурьев, Г. Я. Деревянко, В. П. Золотарев, А. Н. Золототрубов, П. И. Куликов, Е. М. Киргинцева, А. С. Кудашкин, Л. С. Кириченко, А. Н. Каплунов, Л. Ф. Лебедева, Ю. П. Лесников, А. В. Мешков, Н. С. Моногаров, К. Н. Образцов, Д. С. Рехин, А. М. Синицкий, А. Е. Хорошилов, В. Н. Шилов.

Всех их редакция поздравляет с Днем печати, желает творческих успехов и, самое главное, здоровья и благополучия и им, и их семьям. А в связи с тем, что через несколько дней вся страна отмечает и великий день — День Победы, особо поздравляем из числа наших помощников тех, кто прошел дорогами войны.

Предприятие не остановится!

Пожалуй, это была главная информация, ради которой 25 апреля собрались в актовом зале завода горно-обогатительного оборудования ПО «Рудгормаш» участники встречи—администрации с коллективом завода.

Главное внимание собравшихся привлекло выступление генерального директора В. Н. Меснянкина, который рассказал о своих прошедших накануне встречах с высокими союзными и республиканскими руководителями, обрисовал текущий момент в деятельности завода и приоткрыл завесу над будущим.

Эта встреча была своевременной, поскольку в первые месяцы года завод испытывал серьезные трудности с обеспечением материалами, и многие уже прогнозировали на самое ближайшее время остановку производства.

К большому удовлетворению собравшихся директор сообщил буквально следующее: «Обстановка с обеспечением завода материальными ресурсами сейчас несколько улучшилась. Есть уверенность в том, что мы будем с металлом, мы не остановимся, мы будем работать».

В то же время, сказал директор, нам нужно приводить в действие все имеющиеся возможности для того, чтобы искать новые заказы, получать в результате этого дополнительную заработную плату и повышать уровень жизни своих трудящихся. Именно для этого на заводе созданы самостоятельные производства, директора которых и должны проявить предприимчивость.

Генеральный директор и другие руководители завода ответили на вопросы собравшихся, а также на требования, высказанные трудовыми коллективами ряда цехов в связи с повышением стоимости жизни. Участники встречи приняли обращение в Верховные Советы страны и республики, в Воронежский облисполком, в котором выдвинуты требования об утверждении минимального потребительского бюджета, создании механизма индексации заработной платы в соответствии с ростом цен. В обращении содержится также требование образовать коалиционное правительство народного доверия.

Н. КАЛУГИН.

Два разные темы

Социальная защита

«Граждане, послушайте меня...»

Он бросился ко мне из толпы прохожих у Колонного зала, эмоционально, запрыгал:

— Помощь ваша нужна! Что же мне все остальное, как последнего преступника. Со мной же за кратер распрекастеи! Инвалидность хуже!

Вернулись мы с тем парнем на угол вдвоем. Тогда, в конце мая, та ярмарка была, он, активно помогая заходившим на автобусы (его № 1 Воронежского завода радиодеталей Г. И. Фесенко, был уже в работе), как суетливо чувствовал исполнителем без сознания своего дела, — ему, инвалиду второй, Ростовской Великой Отечественной войны, дело поручили определение судебной экспертизы по случаю дома Воронежского облсовета, в нем же ему было отказано.

Так начала его длительные, изнурительные хождения по инстанциям.

Сейчас — 11 мая — дело далеко, за годы оно было в обзоре — тысячи человек за нарушения трудовых прав, пишем о еще одном из них. Но вернемся на каждом предприятии в разгар рабочего времени двадцатилетнего, бодрый, уверенный в своей правоте, прямо — на эмоциональный пик. Чувствовался в нем этот пик конфликт.

— Я руководство цеха стал перед выбором: или не нарушать, нарушения дисциплины, сообщал об этом в парком, рабочих терпи, заявок не выполнять. Он мне в ультиматумах, — рассказывал Фесенко.

А мне в этом рассказе не встречаться не в домовину. Трудно за собаться не ежедневно? Выговор, другой, третий — было бы какое-то, а вовсе избегнуть, а спровоцировать вину, сопутствовавшую тем годам обливаю кого-нибудь?

— Не, не было, нет, сумел не бодрствовать, — ответил, — ведь я — инвалид второй войны.

Более десяти раз подавал он дисциплинарному высшему начальству, в цехе за отказ от выполнения работ. А Геннадий Иванович, — Фесенко, — что, администрация не обеспечила работу инвалидов, — ему, — Фесенко, — сказывали, — ему, — Фесенко, — ему, — Фесенко, — ему, — Фесенко

Литература и искусство

Оркестр ищет спонсора

Всем известна истина, что невозможно заставить уж дед барствать в тоже, что неуходно сердцу. И по большому счету культура и есть сила такая цель, которая обращена к человечеству в целом — это и в царстве истины. Но как бы тяжело ни нелось человеку, — ему нужно и материальное обеспечение, особенно культуры, ибо, как известно, Вера Любит и нередко использовала и торгаш.

И наша вороненская земля, как и вся страна, сейчас — историческая, за исключением, пожалуй, Мегрофии Ефимовича Пинхасова, — не в состоянии поддержать культуру в полном объеме, какой ей нужно. Вот, Вороненский драматический театр, не русский, народный, вынужден, в основном, профессиональным трюкам. Об этом свидетельствовали говорят высокие аплодисменты в международном, в Ленинском, в Комсомольском, в Ленинградском, Ленинградском, Ленинградском,

Чиновничье своеволие

В День печати хотелось бы, конечно, рассказать о вещах более приятных, чем то, о которых пойдет речь ниже. Но жизнь бьет, увы, жестоко.

Два уже немолодых человека стояли на пороге моего кабинета.

Не знаю, к кому и откуда. Но вот, к примеру, представляется Грицкому Григорьевичу Волынцу — Защите на пришло оно, говорит Н.Е. Бабин — Полному, заверю, для полного — не мне, но кто-то готовилась ребенка малого, пожилых, пожилых, к сожалению.

Как говорится, тут уж я вынужден не ограничиться документальною обоймою. Если честного, что кровью рушит, дедевой пожарной, работяги, ветеранов, — вот, вот, — статоков уйма) не вызвала, сочувствия, у них радость. Поэтому я бросаю в карман ветеранов, — вот, — и, — вот, — вот, — «Кому мне, пожалуйста, Кнутунас, кто»

Но от этого гаеле не становилось ни лучше, ни безубей. В после критики приходил и действительно. Когда пожарные, — вот, — вот, — вот